

Глава -1.

Только что же нужно поместить в обычную кухню обычного дома? Об этом смутно размышляла Юки, пока разглядывала слегка пыльные полки в городском магазине.

Я должна поторопиться и выбрать, и тогда я уже смогу пойти домой.

Она беспокоилась за своего младшего братика, оставшегося в одиночестве в доме, куда они недавно переехали. И все же ни один из товаров на полке не зацепил ее взгляд, неважно как упорно Юки вглядывалась в них.

Пока девушка поняла это, прошло пятнадцать минут. Она бродила взад и вперед между темными полками, это буквально и было всем, что Юки смогла сделать.

В «Доме» особенно ненормальными были кухонные принадлежности, похожие на нечто, чем пользуются гиганты из книжек. Это и неудивительно. В конце концов, они предназначались, чтобы прокормить 153 ребенка. 153 порции яичницы-глазуньи, жареной семги и супа мисо из водорослей на завтрак, а также 153 порции карри и супа мисо со свиной на ужин.

А, начиная с сегодняшнего дня, будет лишь две порции.

Юки тихо вздохнула.

Мне нужно обратить больше внимания на отработку кулинарных навыков...

«Дом» — детский приют, в котором жила Юки. Его жители практически полностью состояли из сирот межпланетной войны. Там находилось 153 ребенка — от месячных младенцев до восемнадцатилетних детей — и 20 сотрудников, которые ели и спали с ними под одной крышей, чтобы присматривать за ними. Это была скорее школа-интернат, хотя приют такого масштаба, конечно же, не являлся чем-то редким после прошедшей войны. В этой школе практически тридцать процентов учащихся в любом из классов были послевоенными сиротами, а оставшиеся семьдесят процентов потеряли на войне кого-нибудь из членов семьи. Шрамы от Падения Небес оказались настолько глубоки.

Падение Небес: Гипер Врата — открытое на луне устройство телепортации, оставленное древней марсианской цивилизацией, — вышли из-под контроля во время межпланетной войны против Марса, вызвав искажение пространственно-временного континуума. В результате произошли ужасные катастрофы, не виданные Землей никогда прежде: разрушение Луны, значительное падение осколков, гравитационные волны, вызванные деформацией земной коры. Список можно продолжать. И Земля больше никогда не станет прежней... определенно.

В конечном счете, Юки почти не помнила хорошие старые деньки до межпланетной войны. У нее не было ни малейшего представления о том, что изменилось, а что нет. Прежде, чем она осознала это, они с младшим братом уже были сиротами; прежде, чем она осознала это, ее город уже превратился в груды развалин. Если для Юки что-то в значительной степени и изменилось, то, наверное, это тот факт, что ее родители, защищавшие и заботившиеся о них, были мертвы. Все это было очень печально, но девушка не считала себя особо неудачливой. Мир — и даже просто Дом — оказались переполнены сиротами, такими же, как она. Из-за этого у Юки складывалось впечатление, что она не могла не стать одной из них. В конце концов, там находились те, кто потерял родителей, братьев и сестер, оставшись без единого родственника во всем мире. Некоторые дети даже не знали собственного имени или где они родились. Положение дел было трагичным, а ослабленная экономика не собиралась восстанавливаться в ближайшее время. Вряд ли какие-нибудь семьи могли позволить себе

приютить ребенка, поэтому для сирот было нормальным оставаться в Доме, пока им не исполнится восемнадцать.

Так почему же Юки, ученица средней школы, которой еще было далеко до совершеннолетия, покинула Дом? Итак...

— Юки-нэ.

Юки обернулась, услышав этот голос. На нее смотрел ребенок. Хотя его взгляд и был рассеянным, казалось, что его глаза обладали силой, позволяющей видеть человека насквозь.

Когда он только здесь оказался?

Перед Юки стоял ее младший брат.

— Ч-Что-то случилось, Нао-кун?

Как бы она не пыталась успокоиться, ее подавленный голос тревожно задрожал, в результате чего пылинки на полке чуточку подлетели.

— Уже поздно, а ты все не возвращалась домой, — Инахо взглянул на ее руки. — Кстати, ты собираешься это купить?

— Что?..

Проследив за его взглядом, в своих руках девушка обнаружила большую железную кастрюлю. Похоже, она бессознательно схватила ее.

— А, нет, видишь ли, я просто разглядывала ее... Я имею в виду, она выглядит отчасти неплохо, — болтала Юки, не имея ни малейшего представления, для чего эта кастрюля нужна.

Её нижняя часть была абсурдно закругленной, не говоря уже о том, что плоской поверхности у кастрюли вообще не было. Значило ли это, что она не предназначена для того, чтобы ставить на стол? Далее — глубина кастрюли. Юки не могла понять, была она глубокой или нет, все было так неопределенно. Ей казалось, что кастрюля была немного громоздкой для кипячения воды — слишком большой для этого. Также у неё появилось чувство, напомнившее ей о тяжелых котелках, в которых готовили тушеные блюда, которые они иногда ели в Доме. Но так как у кастрюли не было крышки и она целиком была сделана из железа, то, наверное, она предназначалась для других целей.

Когда Юки краем глаза взглянула на Инахо, тот, как и раньше, смотрел прямо на нее с прежним ничего не выражающим лицом.

— Ну, она слегка великовата, ха-ха... — Юки произвела бессмысленное быстрое движение обеими руками, но как-то сразу смогла поставить кастрюлю с нестабильным круглым дном обратно на полку.

— Это вок.

— Что?

— Тем, что Юки-нэ только что поставила обратно на полку, был вок. Это сковорода для приготовления блюд китайской кухни.

— Только... китайской кухни?

— Верно. Поэтому я не думаю, что она подходит Юки-нэ, так как ты лишь новичок в готовке.

— Понятно... Нао-кун, а ты очень многое знаешь.

Ей было интересно, как Инахо узнавал нечто вроде этого, пока жил в том же Доме, что и она. Когда он только находил информацию об этом?

Точно, таков он и есть, хех.

Эта часть Инахо являлась одной из причин, из-за которых у них, в конечном счете, не осталось иного выбора, кроме как покинуть Дом. Он был слишком умным для ученика второго класса. Неважно, что за проблема, он мог выдать ответ на нее обескураживающе быстро. Не похоже, что кто-то учил Инахо, как это делать. К тому же девяносто процентов его ответов являлись правильными, а другие десять оказывались даже точнее, чем изначальный ответ, другими словами, правильный ответ внутри правильного ответа.

Тем не менее, было сложно понять, о чем думал Инахо, когда его эмоции в действительности не отображались на лице. Печаль, изумление, раздражение — он не показывал ни одной из этих эмоций. На первый взгляд он казался ребенком — но в то же время и нет.

Когда Инахо находился с другими, то выделялся еще больше. Атмосфера вокруг него полностью отличалась от таковой у других детей. «Это плохо», — думала Юки, когда Инахо исполнилось четыре года. «Это действительно плохо. Инахо совершенно нет места в Доме».

Быть не на своем месте — это губительно в мире детей. Дети — существа, которые с нетерпением вцепятся в нечто, производящее впечатление необычного. В результате Инахо попался на глаза неблагополучному мальчику постарше и внезапно стал его «товарищем по играм». Часто Инахо оказывался побитым и в синяках из-за «безобидных увлечений».

Сразу заметив это, Юки проконсультировалась с работниками, присматривающими за ними, но их реакция оказалась далека от той, которая её бы удовлетворила. Она была раздосадована. Даже если Юки сама защищала брата, издевательства возобновлялись через несколько минут, как только девушка отводила от него взгляд. Не было никого, кто защитил бы Инахо днем, пока она находилась в школе. Если бы так продолжалось и дальше, то, вероятно, однажды Инахо пережил бы что-то более ужасное.

Однако, вопреки прогнозам Юки, тем, кто испытал нечто более ужасное, оказался лидер хулиганов. И это сделали не заботящиеся сотрудники, выполнившие свою черную работу, это была не отчаянная месть Юки. Это сделал Инахо. Он лично дал волю своей мести. И методом, который ни один ребенок не постиг бы.

— Когда у тебя много врагов, следует разобраться с ними один за другим, — произнес Инахо с таким выражением, что даже его старшая сестра не смогла прочесть его.

Сотрудница, которая лишь хмыкнула и что-то пробормотала, когда Юки жаловалась на издевательства над ее братом, говорила серьезным голосом, который Юки не слышала от нее прежде:

— Знаешь ли, он сломал ребенку кость. Да, кость на ноге. Есть узкий путь, соединяющийся с огородом. Нельзя с легкостью пройти через него. Инахо вырыл там яму-ловушку, и когда дети погнались за ним, он столкнул их туда одного за другим, а затем забросал их сверху камнями...

и ему ведь только семь лет. Ты понимаешь? Инахо-куну всего лишь семь лет.

Как только сотрудница нахмурилась и рассказала ей об этом ужасном поступке...

— Ну и что с того?

Юки едва проглотила возражения, зависшие на кончике языка.

Вместо этого...

— Вы ведь знаете, что над моим младшим братом издевались, — проговорила она низким голосом, взывая к ним в последний раз.

Она не имела понятия, о чем думал Инахо, когда осуществлял свое наказание. Он был умным ребенком. Конечно же, он знал о том, что произойдет после его мести. Но если бы он все же не помог себе, то должно было случиться что-то более серьезное. Юки не считала месть идеальным методом. Но все же Инахо... ее младший брат каждый день страдал где-то от побоев. С точки зрения серьезности сломанная кость являлась более тяжелой травмой. Но серьезно, это же не означало, что легкие раны вообще не следовало воспринимать всерьез?

Я не приму это. Я никак не могу это принять.

Сотрудница тяжело вздохнула.

— Но все же сломанная кость — ужасная месть... Это не то, что сделал бы ребенок.

Ответ уже пришел к Юки прежде, чем сотрудница закончила говорить.

— Мы уходим. Отныне Инахо и я будем жить вместе — только мы вдвоем.

...И так в марте, через месяц после восьмилетия Инахо, брат и сестра покинули Дом.

Наступили весенние праздники.

Страна платила пособие по случаю потери кормильца сиротам войны, однако оно было малым. Пока сирота оставался в ДOME, пособие выплачивали ему в полном объеме, как только он становился взрослым. Если же сирота находился не в приюте, то его родственники или законные представители должны были взять под контроль его денежные средства, пока тот не достигал совершеннолетия.

Кроме того, если кто-то был вынужден покинуть Дом по каким-либо причинам, то до совершеннолетия он смог бы жить на одолженной у правительства земле. Эту программу изначально приняли в регионах, где сирот войны было очень мало. Там никто не мог позволить себе тратить рабочую силу для функционирования средств обслуживания. Юки и Инахо переехали в регион, который использовал эту систему и не имел Домов для эвакуированных граждан.

Шинавара, провинциальный городок с космическим портом. Похоже, город был достаточно развит в прошлом, но он сильно изменился в результате стихийных бедствий под влиянием Падения Небес. Местные предприятия перебазировались и обанкротились одно за другим, и теперь всем, что осталось с довоенных дней, оказались бульвар возле станции, торговый квартал и обновленный парк на побережье. На этой земле брат и сестра построили свой собственный «дом», только для них двоих.

Оранжевое зарево заходящего солнца освещало слегка кудрявые волосы и грязную шею ее младшего брата. Юки поспешила обратно в их все еще непривычный дом, держа сумку для покупок со сковородой и палочками для еды в правой руке и маленькую руку своего младшего брата в левой.

Сковорода стоила 2800 йен, а палочки для еды — 400 йен. Она приобрела их по совету Инахо. Их цены, наверно, были средними. В продаже имелись сковороды и дешевле, но Инахо сказал, что тефлоновое покрытие (Юки не имела ни малейшего понятия о том, что это означает) будет быстро изнашиваться, так что лучше купить эту. Выйдет дешевле в долгосрочной перспективе, сказал он.

В кошельке оставалось еще 5600 йен. Конечно, на её банковском счете сумма была в десять раз больше, но Юки хотела по возможности ей не пользоваться. У них были деньги, сэкономленные благодаря тому, что им не нужно платить за аренду, но их представитель не передаст им деньги с их банковского счета до конца месяца. В конце концов, это был их первый месяц самостоятельной жизни... Лишняя осторожность им бы не помешала.

— Нао-кун, не отпускай мою руку, — насильно подавляя свое беспокойство, она играла роль надежной старшей сестры.

— Я держу ее прямо сейчас.

— ... Знаю. Просто захотела сказать это.

— Я так и подумал.

— Разве нечто подобное не делает меня похожей на правильную старшую сестру?

— Мм, может быть.

Голос Инахо звучал точно так же, как и в тот день, когда он рассказывал, как победил хулиганов. Голос, более-менее похожий на обычный, но через который не просачивались эмоции, пустой.

— Что бы ты хотел на ужин? — спросила она нарочито веселым голосом, выбросив лишние мысли из головы.

— Что-нибудь, что Юки-нэ сможет хорошо приготовить.

— Думаю, тогда сегодня будет карри.

Время купить немного готового карри в очень дешевом супермаркете перед станцией.

— ... Я бы не стал называть разогрев воды «готовкой».

Будто бы Инахо прочел ее мысли. От этих слов она случайно произнесла «Ой..»

— П-По крайней мере, я приготовлю рис, — настаивала Юки, — все-таки у нас есть рисоварка.

— Ты знаешь, как промывать рис?

— ...Нужно промывать рис?

— Так и думал, что ты это скажешь.

Если мой восьмилетний младший брат продолжает читать мне подобные лекции, то моя роль как старшей сестры не имеет смысла.

Юки отчаянно пыталась вспомнить уроки домоводства, на которых она отвечала лишь за дегустацию еды.

Ах да, рис нужно промывать. Но отсюда возникал другой вопрос: как это делать? Рис перемешивали в глубокой тарелке... Если вспомнить, то у них такой тарелки не было. Юки получила немного посуды из Дома, но, может быть, ей стоило вернуться в тот магазин и купить подходящую тарелку.

— Ты не должна напрягаться. Сегодня купим рис быстрого приготовления, — произнес он, как если бы вновь видел ее насквозь.

Юки тихо вздохнула.

— Прости... я безнадежная сестра.

— Я действительно такая, — подумала она, крепко сжимая руку своего младшего брата.

У него маленькая рука ребенка, чуть больше кленового листа, но тонкая и слабая, и лишь немного теплее ее... рука ребенка. Юки интересовало, что его рука чувствовала, когда толкала в спины тех хулиганов. Что она чувствовала, когда Инахо закидывал их камнями? Юки была недовольна собой, потому что не могла понять истинные чувства своего брата. Он был ее единственной семьей, но все же...

— Юки-нэ не такая уж безнадежная, — Инахо поддержал ее с невыразительным лицом.

Юки слабо улыбнулась в ответ.

Тогда это и произошло.

— Простите... это вы переехали в дом неподалеку?

Тем, кто окликнула их, была девочка возраста Инахо. Возможно, из-за нервозности от разговора с незнакомцами ее круглые щеки немного покраснели. Ее коленки выглядывали из-под юбки.

— Да, мы, — сказала Юки, — а Вы, юная леди...

... кто Вы? Она беспокоилась, что это прозвучит слегка жестоко.

Краснея, девочка начала представляться, будто бы догадавшись о смысле, стоящем за нерешительностью слов Юки.

— М-Мое имя Амифуми Инко. Я во втором классе... нет, с апреля я буду в третьем классе.

— Ох, значит ты одного возраста с Инахо. Я Каизука Юки. А это мой младший брат Инахо.

— Меня зовут Инахо, и я тоже пойду в третий класс с апреля.

Лицо Инко загорелось от слов «одного возраста».

— Правда? Интересно, может тогда мы будем в одной школе?

— Возможно.

— Тогда давай ходить в школу вместе — ой, стойте! М-м, мой папа хотел, чтобы я сказала вам, эм... у моих родителей собственный ресторан, и они сказали позвать вас на ужин, если вы захотите!..

Отпраздновать ваш переезд. Опустив голову и покраснев еще сильнее, она отрезала пути к отступлению.

В общем, похоже, Инко приглашала их отпраздновать новоселье за ужином. Юки взглянула на Инахо рядом с ней, не зная, что делать. Инахо тоже посмотрел на нее.

— Нао-кун, что бы ты хотел сделать?

— Почему бы не принять приглашение? Юки-нэ, должно быть, устала от переезда.

Неловко улыбаясь из-за характерного недетского ответа своего младшего брата, она повернулась к маленькой посланнице.

— Инко-чан, верно? Конечно, мы покорно принимаем приглашение, — поклонившись, произнесла Юки.

— Хорошо! Это старое и не слишком чистое место, как раз таким и должен быть семейный ресторанчик. Но готовка моего отца превосходна... на мой взгляд! — весело говорила она, а ее лицо краснело в смущении. То, как Инко говорила, было довольно очаровательно.

Она, должно быть, действительно любит своих родителей, свою семью.

Юки еще раз посмотрела на своего младшего брата. Она покачала головой, не желая признавать легкое одиночество, преследовавшее ее, когда она смотрела на его безэмоциональное лицо, столь отличное от лица Инко.

— Эм... у вас есть другие братья и сестры? — спросила Инко по пути.

— С чего ты взяла? — спросила в ответ Юки, удивленная таким вопросом.

— Я имею в виду, ну, из-за того, что Инахо-кун называет Юки-сан «Юки-нэ». Так говорят дети, у которых есть несколько старших сестер или братьев...

— А... понятно, почему ты так подумала.

Юки поняла это только сейчас, когда кто-то указал на такое.

Инко права — если у кого-то лишь одна старшая сестра, то ему не нужно было беспокоиться об указании имени. Он мог просто звать ее «нэ-чан». В Доме, где жили Юки и Инахо, дети обращались к старшим «онии-чан» или «онэ-чан» независимо от того, связаны они между собой родством или нет. Однако так они не могли различать обращение к разным людям. В итоге стало широко распространено обращение по имени с добавлением «нии» или «нэ» в конце.

И хотя Инахо и покинул Дом, он все еще называл ее «Юки-нэ». Возможно, он не знал другого способа обращения или же просто не считал нужным менять что-то с тех времен... Скорее

всего, последнее.

В первый день их самостоятельной жизни ужин оказался роскошным пиршеством, превзошедшим все их самые смелые ожидания. Возможно, кто-то слышал, что сюда переехали сироты войны. Родители Инко встретили Юки и Инахо с распростертыми объятиями и угостили их торжественным ужином из карри с рисом и котлетами из говядины. Ужины в Доме тоже были оживленными и веселыми, но они отличались от этого уюта. Возможно, только возможно, такое можно было почувствовать лишь в настоящем доме.

— Жить одним должно быть сложно, поэтому приходите в любое время, — сказала мама Инко.

Мало-помалу эти слова согревали сердце Юки.

Цены в меню были довольно справедливыми, поэтому посещение два-три раза в неделю не привело бы к большой нагрузке на их средства проживания.

— Учитывая, что мы теряем, когда Юки-нэ проваливается с готовкой, я бы сказал, что приходить сюда будет намного дешевле.

Конечно же, Инахо был тем, кто произнес это.

— Хорошо, значит, мы придем сюда завтра? — предложила Юки.

— Да.

Ее младший брат широко открыл свой рот со щеками, набитыми картофелем с карри, и решительно кивнул так, как она никогда не видела прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/1703/33971>